ПРО МУЗЫКУ / Фонд Николая Петрова /
Вечер Александра Журбина / Концерт Хайяси Эйтэцу

Концерты времен дефолта

*Общая газета,
— 1998, — 8-14 окт.
— с. 9*

КРИЗИС кризисом, но, когда дело доходит до концертной афиши, глаза разбегаются в разные стороны. В один день приходилось делать выбор между скрипачом М. Лубоцким, японским барабанщиком и мемориальным концертом памяти Шнитке. Уже начался фестиваль «Альтернатива». А 9 октября предстоит «затмение Плетнева Светлановым» — РНО играет в Большом зале, а юбилей великого дирижера состоится в ГАБТе.

В День музыки Николай Петров представлял в БЗК свой благотворительный фонд — речью и концертом филармонического оркестра п/у Павла Когана. Среди основных целей фонда — помощь молодым артистам и ветеранам, финансирование отечественных культурных проектов. «Не будет пышных презентаций и многотысячных премий выдающимся деятелям культуры», — отметил Петров, передавая директору Дома актера Маргарите Эскиной конверты с деньгами для пожилых артистов. В своей речи пианист-культуртрегер также недобрым словом помянул «тиранию» Натальи Дементьевой, которая хотела «разогнать оркестр Павла Когана». «Вы сегодня услышите, что этот коллектив вовсе не плох», — пообещал пианист. Мы услышали — запредельное исполнение «Манфреда» Чайковского и миниатюр Лядова. Подробности позвольте опустить из соображений благотворительности.

А в Российском фонде культуры был творческий вечер композитора Александра Журбина. Он увлеченно колотил по клавишам, пел старые и новые песни, представлял двойной CD — зонг-опера «Орфей и Эвридика» с Понаровской и Асадулиным плюс «Два портрета» на тексты Цветаевой и Хлебникова. Цифровой вариант «Орфея» звучит холоднее, чем винил 20-летней давности; впрочем, классика осталась классикой. Что же до «Двух портретов» — это не лучшая ра-

бота композитора. На диске приведена выдержка из «Нью-Йорк Таймс»: «Журбин — русский Бернстайн». Сравнение настолько же лестно, насколько спорно. Автор «Орфея и Эвридики» представляется скорее советским Эндрю Ллойд Уэббером. Наш композитор даже принимал создателя «Иисуса Христа суперзвезды» на равных в собственной студии, когда тот посещал перестроенный СССР. Теперь Журбин живет в Нью-Йорке, где Ллойд Уэббер, по его словам, переживает не лучшие времена: «Два мюзикла провалились, а третья постановка даже не доехала до Бродвея». Однако Журбин прекрасно чувствует разницу между провалами Уэббера и собственными удачами: сам он предпочел первым ролям здесь этническую нишу там.

Есть, впрочем, и другие примеры существования национальной музыкальной культуры. В рамках акции «Ближе к Японии» в зале Чайковского состоялся концерт Хаяси Эйтэцу, исполнителя на японских барабанах вадайко. Его искусство представляет, пожалуй, самую удачную разновидность world music — когда каждый воспринимает звуковой продукт по-своему. Для кого-то могло стать откровением, что из огромного барабана можно извлечь девять различных тонов. А кому-то в них послышались отзвуки глобализации музыкального сознания: слишком много межкультурных параллелей приходит на ум. Облечешь услышанное на концерте вадайко в тембр струнных — готовы минималистские квартеты Наймана и Райха. Включишь в розетку — проявятся структуры трэш-метал конца 80-х. В конце концерта Хаяси и исполнитель на флейте сякухати Дои Кэйсукэ исполнили нечто, русскому слушателю напоминающее полковую музыку петровских времен.

Юрий ВАСИЛЬЕВ